

Открытие

Послание от коренного индейца Америки Пхайя

Столь необычным именем меня окрестили на молодежном форуме "Таврида" в Крыму – как участник смены "Писатели, поэты и критики" на Бакальской косе я прожила семь дней...

На бейджах, которые нам выдали в первый "тавридский" день, было написано "Получится ли твой форум, это зависит от тебя – ты и есть форум!". Эти слова подтверждались каждым мгновением, проведенным там – мгновением просто прошедшим или, наоборот, по-настоящему прожитым. Каждый мог найти то, что искал. Если он искал. Представь, читатель, – ты приезжаешь на вокзал незнакомого города, и у тебя нет определенной цели, намерения... Толпа понесет тебя неизвестно куда, будет кидать из стороны в сторону, в конце концов, ты просто затеряешься в ней. Если же есть устремление – толпа расступится перед тобой; появятся проводники, которые без лишних слов укажут тебе дорогу.

Я расскажу о том, что нашла на "Тавриде" для себя, потому что об этом прожитом мной форуме не могу писать от третьего лица.

Будущее российской литературы не прояснилось после лекций официальных гостей – известных писателей и журналистов, но оно становилось все яснее, покуда доносились удивительно искренние и своевременные стихи победителей "Русских рифм" о прошлом и настоящем России. В них я увидела отчаяние от отсутствия борьбы, движения; вопросы, которые не раз потом задавались гостям форума и не раз оставались без ответа: "Куда двинуться? За какую идею встать?".

В разных павильонах лекции шли одновременно, требуя от участника форума четко прочерченного пути и выбора. Потому я побывала далеко не на всех. На форум приезжали помощник Президента Российской Федерации Андрей Фурсенко и

советник Президента по вопросам культуры Владимир Толстой, но самыми неординарными и самобытными стали уроки мастерства от преподавателей Литературного института им. А.М. Горького. "Игра в бисер", как сказал доцент кафедры литературного мастерства Андрей Венедиктович Воронцов, позволила ребятам очистить свое сознание от шаблонов. Он же напомнил, что произведение, в первую очередь, должно отвечать поставленной писателем художественной задаче, в независимости от какой-либо цензуры или самоцензуры.

На самые важные лично для меня вопросы ответил доцент кафедры новейшей русской литературы Сергей Романович Федякин. Иногда произведение – сплошное месиво ничего не значащих слов, из которого запоминается лишь одна, как бы играющая на солнце, и говорящая об очень многом, деталь. Между тем, все произведение должно состоять из деталей, составляющих единую гармонию, целостную картину реальности, в которой нет ничего лишнего – ни убавить, ни прибавить. Сказал Федякин, конечно, и о движении – в прозе все должно строиться на действии, как это происходит и в жизни.

Посреди радостного (и не очень) шума все же осталось место тишине, в которой ребятам удалось отбросить все лишнее из своих голов. Это позволили сделать занятия йогой с Джованни из Милана и Надеждой из Новгорода. В прошлом году они нашли друг друга на "Тавриде", приехав на смену музыкантов. Но связала их не музыка, а йога. Хотя, когда речь идет о музыке, не стоит, наверное, отделять ее от духовных практик.

К слову, на смене было много музыкантов. Ребята взаимодействовали друг с другом даже больше через музыку, чем через литературу. Музыка, в отличие от литературы, рождающейся в тишине, помогала им без страха открыться друг другу.

Главными на этом форуме стали не "мероприятия", проходящие под какими-либо названиями, а люди с огнем в глазах – наше будущее во плоти. Не так часто встретишь его, тем более, в столь высокой концентрации. Слет пассионариев. Достаточно было посмотреть в глаза некоторым ребятам, чтобы увидеть и понять очень многое. Стерлись границы между "своими" и "чужими" – все стали семьей, шагающей по единому дому. Одна

поэтесса назвала это в своем стихотворении подобиемрая. Кто знает, может быть, эта самая молодежь способна создать такой "рай" не только на территории форума, может быть, нам удастся расширить его границы. Удивительное ощущение, которое хочется вынести из всего этого, о котором не хочется забывать – общее безграничное счастье, передающееся от одного открыв-

шегося и искреннего человека другому, объединяющее всех, заполняющее грудные клетки каждого. Его просто невозможно не разделить с рядом стоящим "своим", во все не "чужим", кто бы он ни был – что бы он ни читал и ни слушал...

Елена ПЛОТНИКОВА.

Жители одноэтажной России

С этим рассказом журналист "Вестника" одержала на "Тавриде" победу в творческом состязании и прошла в полуфинал всероссийского литературного конкурса "Русское слово".

Жители одноэтажной России – маленькие худенькие старушки. Руки – ветви иссохшей яблони, морщины испещрили лицо огурцовыми грядками, но так оно светится, будто бы все, что есть и было главное в девичестве – сохранилось. И думаешь: будь я дед, нарвал бы цветов в самых дальних полях и протянул бы стеснительно, преклонив голову, принимая из ее рук огромную чашку с чаем, именно такую, как надо.

Идет она на рынок и всем улыбается – не по-старушечьи, по-девичьи. Бывает, конечно, сядет на табуретку возле окна, заговорит с еле выхоженным алос и вдруг всплакнет. Некому помочь по хозяйству – дети да внуки уехали, неугодные, все ищут счастья. Деревья в огороде облетают, сохнут.

"Яблонька отцвела, грачи улетели" – и заплачет, склонив голову. Слезы скатываются на выцветший передник.

Но ненадолго это, поплачет – и опять в огород, спасать деревца и цветы, они ведь живые. Помочь ей некому, но без дела-то ведь еще хуже.

Заходит домой под самый вечер, уже смеркается и теплый свет маленькой кухоньки так и манит – время пить чай. Готовить не хочется, да и было б кому. Отрежет корочку хлеба и причмокивает – на вставные зубы денег нет, все внучке

отдала. Ей учиться надо, трудиться, на нее вся надежда.

Кот рядом умывается, а потом запрыгивает прямо в передник и мурлычет.

"Эх, Филька..."

И ничего нет на свете – только свет теплый, иконы в углу, и старушка с

Елена ПЛОТНИКОВА.

линию Филькой. Допив чай, она молится. Быстро, боясь хоть на миг остановиться это таинство, захлебываясь в словах. Она просит за всех. И благодарит за всех. В церковь она не ходит, потому что, говорят, батюшка седобородый пьет много, да в лужах валяется, но это она так внучке сказала, за него словечко тоже замолвлено в ее детской молитве – непризнанной, но самой правдивой.

А люди сидят в кафе и курят, едят гамбургеры в "Макдаках", лежат под лавочками, выпив лишнюю рюмку, берут интервью у бомжей и музыкантов, играют в переходах, отстаивают права гомосексуалистов, копят на дачу и БМВ, бегают по мостовым, целуются, обнимают друг друга, убивают друг друга. И все им прощается – и вероломство, и алчность, и злоба, и никто из них не конечен и не безвозвратен, пока есть эти старушки, каждый вечер преклоняющие за них колени.